

Самофинансирование процедуры банкротства на примере газораспределительной организации

И. Гусев,
старший юрист юридической фирмы
VEGAS LEX

В статье автор описывает ситуацию с реорганизацией компаний газовой отрасли, с которой приходится сталкиваться во многих регионах нашей страны. Речь идет о финансировании процедуры банкротства и компенсации части средств, затраченных на инициацию процедуры банкротства. После долгих поисков вариантов финансирования данной процедуры автор обращает внимание на возможность получения НДС, уплаченного ранее должником в составе суммы приобретенного у газотранспортной организации газа.

Ключевые слова: процедура банкротства, арбитражный управляющий, задолженность перед контрагентами, региональные газораспределительные компании, газотранспортные компании, газораспределительные системы регионов, налог на добавленную стоимость, НДС.

This place is for English name of article

Gusev I.

В статье автор описывает ситуацию с реорганизацией компаний газовой отрасли, с которой приходится сталкиваться во многих регионах нашей страны. Речь идет о финансировании процедуры банкротства и компенсации части средств, затраченных на инициацию процедуры банкротства. После долгих поисков вариантов финансирования данной процедуры автор обращает внимание на возможность получения НДС, уплаченного ранее должником в составе суммы приобретенного у газотранспортной организации газа.

Ключевые слова: процедура банкротства, арбитражный управляющий, задолженность перед контрагентами, региональные газораспределительные компании, газотранспортные компании, газораспределительные системы регионов, налог на добавленную стоимость, НДС.

Советский период оставил нам тяжелое наследство: неповоротливые структуры государственных компаний, не способный к изменениям аппарат управления, огромные профильные активы, то есть все то, что накапливалось годами без надежды на изменения в сложный для страны период.

С наступлением периода реформ, глобальной приватизации государственного имущества предприятия, которые недавно были государственными, в одночасье стали частными.

В легкой, тяжелой, обрабатывающей, добывающей, энергетической промышленности стали формироваться корпорации государственного уровня, которые были призваны контролировать рынок на своих направлениях. С приватизацией ушла в прошлое и государственная поддержка, которая компенсировала убытки компаний и перераспределяла доходы от одного направления к другому.

С течением времени компании накапливали долги, в том числе перед своей головной (управляющей) компанией, постепенно теряя шансы на восстановление и дальнейшее эффективное функционирование. Все это приводило к невозможности осуществления обязательных платежей, аресту и потере ценных активов.

Что же делать, если у компании нет средств на выплату долгов, а вливать в нее средства других, входящих в общую структуру компаний нецелесообразно, рискованно и невыгодно? Выход в таком случае только один — инициация процедуры банкротства.

В основном структура кредиторской задолженности таких компаний включает несписанную задолженность прошлых лет с истекшим сроком давности, задолженность по обязательным платежам и перед управляющей (головной) компанией. Задолженность перед контрагентами, как

правило, незначительна и не влияет на оценку рисков инициации процедуры банкротства.

С точки зрения законодательства целью банкротства является сохранение баланса прав и законных интересов кредиторов в виде пропорционального распределения средств должника между ними в порядке установленной законом очередности.

Однако у данной процедуры есть и другие, скрытые возможности, не указанные в законе.

Не секрет, что с помощью процедуры банкротства можно провести реструктуризацию (реорганизацию структуры) холдинга, избавиться от невозможной к погашению кредиторской задолженности и иных обязательных платежей и так далее.

Некоторые из указанных инструментов балансируют на грани законности и реализации поставленных целей с достижением максимального результата. Поэтому конкурсным управляющим предоставлено право выявлять признаки преднамеренного банкротства с последующим привлечением задействованных в нем лиц к ответственности, а также оспаривать сделки должника по широкому выбору оснований.

Нередко возникает необходимость банкротства компаний, входящих в состав объединенной структуры холдинга, в топливно-энергетической, энергетической, добывающей сферах.

И очень часто целью является вовсе не уход от уплаты задолженности перед контрагентами, а оптимизация отношений внутри группы компаний и списание задолженности перед головной (управляющей) компанией и изменение корпоративной структуры.

Рассмотрим ситуацию, которая возникла в газовой отрасли, а именно в структуре региональных газораспределительных компаний.

Ранее, до начала 2000-х гг., местные газовые компании осуществляли как поставку газа потребителям, так и эксплуатацию газораспределительной сети, включая ее строительство.

Причем фактически газовые компании приобретали газ для населения и предприятий у газотранспортных компаний и затем поставляли его

потребителям по собственным газовым сетям. При этом задолженность поставщика перед транспортными компаниями была неизменно большой и увеличивалась с каждым годом с учетом неплатежей потребителей газа.

При этом газораспределительные компании годами находились под арестом газотранспортных организаций, которые ни на минуты не прекращали попыток принудить должников к погашению долгов. Все это приводило к катастрофической ситуации, при которой предприятие было неспособно нормально функционировать, осуществлять платежи из-за ареста имущества и счетов. Дело осложнялось тем, что на балансе таких компаний находились газораспределительные сети системы газоснабжения региона.

Начиная с 2000-х гг. в большинстве субъектов Российской Федерации были приняты решения о разделении газовой структуры с передачей функций по поставке, транспортировке и эксплуатации отдельным, независимым друг от друга компаниям. Соответственно разделились и финансовые потоки: стоимость газа и транспортная надбавка, которая, помимо прочего, должна компенсировать затраты по эксплуатации сетей.

Подобное разделение окончательно лишило компании всякой надежды на восстановление своей самостоятельности и погашение задолженности перед кредиторами. Функции управления газораспределительными компаниями были переданы областным газораспределительным организациям (далее — ГРО), которые были призваны контролировать и обеспечивать функционирование газораспределительной системы на территории региона. Вместе с тем финансовые потоки должны быть перенаправлены именно в областные ГРО, что возможно только лишь после аккумулирования на балансе данных организаций всей газораспределительной системы регионов. Потеря огромных денежных средств, не полученных от ГРО, не устраивала и газотранспортные компании, которые не хотели расставаться со значительной долей доходов. В такой ситуации региональные ГРО не могли не принять к погашению всей задолженности местных газовых компаний перед газотранспортными организациями. Фактически в обмен на погашение долгов областные ГРО получили газораспределительные сети.

Банкротство – это достаточно затратная процедура, включающая фиксированные платежи управляющему, расходы на оформление продажи активов должника и обеспечение сопровождения дел в судах.

функций по поставке, транспортировке и эксплуатации отдельным, независимым друг от друга компаниям. Соответственно

При таких обстоятельствах местные ГРО остались с непрофильными активами, долгами и картотеккой инкассовых поручений на счетах. Единственным вариантом дальнейшего функционирования таких организаций являлось банкротство либо по собственному заявлению, либо по заявлению основного кредитора, которым являлась региональная ГРО.

Как правило, банкротство – это достаточно затратная процедура, включающая фиксированные платежи управляющему, расходы на оформление продажи активов должника (публикации сообщений о торгах и их результатах, услуги электронной площадки и т.д.) и обеспечение сопровождения дел в судах.

Что делать, если активов нет либо их недостаточно, а до завершения процедуры еще далеко? Ведь отсутствие средств на финансирование процедуры чревато прекращением рассмотрения дела о банкротстве в арбитражном суде. Положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) предусматривают прекращение судом производства по делу в случае отсутствия средств на возмещение судебных расходов, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему (абз. восьмой п. 1 ст. 57).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», если в ходе рассмотрения дела о банкротстве обнаружится, что имеющегося у должника имущества недостаточно для осуществления расходов по делу о банкротстве, судья по своей инициативе либо по ходатайству участвующего в деле лица ставит на рассмотрение вопрос о прекращении производства по делу.

Вместе с тем участвующим в деле лицам предлагается осуществить финансирование дальнейших расходов по делу о банкротстве. При предоставлении письменного согласия на финансирование процедуры дело подлежит дальнейшему рассмотрению в общем порядке. При отсутствии такого согласия рассмотрение по делу прекращается, о чем выносится соответствующее определение.

Следовательно, есть два варианта: физически профинансировать банкротство компании, входящей в структуру организации, либо изыскать варианты получения средств самим должником.

Второй вариант предпочтительнее, так как он не только не принесет убытков для компании, но и, возможно, приведет к частичному погашению включенной в реестр требований задолженности.

С похожей проблемой столкнулись менеджеры одной из региональных газораспределительных компаний, когда активы местной ГРО – банкрота были уже реализованы, а завершать процедуру было еще рано.

После долгих поисков вариантов финансирования процедуры было обращено внимание на возможность получения НДС, уплаченного ранее должником в составе суммы приобретенного у газотранспортной организации газа.

Основанием для получения права на применение налогового вычета по НДС явились следующие обстоятельства.

Перед инициацией процедуры банкротства между местной, региональной ГРО и газотранспортной организацией был заключен договор перевода долга, согласно которому региональная ГРО («Облгаз») приняла на себя обязательства погашения задолженности перед «Трансгазом» за местную газовую компанию («Межрайгаз»).

Переведенная задолженность была сформирована исходя из суммы неоплаченных поставок природного газа от «Трансгаза» к «Межрайгазу» и подтверждена вступившим в законную силу судебным актом. Основанием для удовлетворения судебных требований явились неисполненные обязательства по оплате поставок природного газа в период с 1994–1995 гг.

Примечательно, что счета-фактуры в указанный период не выписывались и не выдавались. Доказательством объема и суммы поставки природного газа явились подписанные двумя сторонами акты приема-подачи газа.

В целях бухгалтерского учета счета-фактуры применялись в хозяйственных правоотношениях, возникших после 1 января 1997 г. Поставка газа

По мнению ФНС России налогоплательщик, который признан банкротом, вправе принять к вычету НДС, предъявленный ему при приобретении товаров, используемых для осуществления операций, облагаемых НДС.

и подтверждена вступившим в законную силу судебным актом. Основанием для удовлетворения судебных

фактически осуществлялась в период с 1994 по 1997 г.

До 1 января 1997 г. счета-фактуры в соответствии с налоговым законодательством и законодательством о бухгалтерском учете поставщиком не выписывались и не выдавались. Оприходование полученного газа производилось на основании актов приема-подачи газа по стоимости, установленной договорами о поставке газа, с выделением суммы НДС. По этой причине в учете должника в книге покупок была отражена несуществующая счет-фактура за период, когда их выдача не предусматривалась по причине того, что в действующей системе электронного бухгалтерского учета не представляется возможным отразить НДС с приобретенного товара без отражения счета-фактуры. Следовательно, без отражения счета-фактуры в системе учета невозможно сформировать и НДС.

На момент поставки природного газа должник определял политику исчисления НДС по оплате.

Налог со стоимости поставленного должнику природного газа своевременно им исчислялся и учитывался в бухгалтерском и налоговом учете. Доказательством этому послужили действия налогового органа, который включил эту же сумму задолженности по налогу в реестр требований кредиторов должника. Тем самым правомерность исчисления НДС к уплате была проверена арбитражным судом еще при рассмотрении требований налогового органа к должнику.

Напомним, что региональная ГРО, принявшая на себя обязательства погашения долга перед «Трансгазом» за местную газовую компанию, ежемесячно осуществляла платежи по договору переводу долга. При этом каждый раз при осуществлении очередного платежа у должника возникала возможность возмещения НДС из бюджета.

Таким образом, должнику удалось доказать наличие неопровержимого права на возмещение суммы налога за поставки газа в 90-х гг. и тем самым обеспечить безубыточное для головной компании проведение процедуры банкротства и достижение поставленных целей, в том числе частичной компенсации потерь за платежи по переводу долга.

Доказать право на возмещение налога стало возможным при наличии следующих обстоятельств:

- документальное подтверждение стоимости ежемесячных поставок природного газа с выделением суммы НДС (реестр ежемесячных поставок);
- наличие ежемесячных актов приема-подачи газа с указанием объема и стоимости поставок;
- судебный акт о взыскании задолженности с должника в пользу газотранспортной компании;
- включение налоговым органом суммы НДС, исчисленной к уплате, в реестр требований кредиторов;
- политика исчисления НДС по уплате на момент учета задолженности;
- погашение задолженности перед газотранспортной компанией за поставленный ранее природный газ.

Общий экономический эффект от последовательного возмещения НДС в процедуре банкротства составил более 40 млн руб.

Следует понимать, что при реализации такого плана возмещения налога велик риск столкнуться с непониманием со стороны налогового органа основ института банкротства. Так, при подаче должником декларации с отражением НДС к возмещению при одновременном наличии задолженности должника банкрота перед бюджетом с высокой долей вероятности со стороны налогового органа будет вынесено решение о проведении зачета сумм налога.

Однако в такой ситуации не стоит отчаиваться. Судебная практика в отношении оспаривания таких решений в большинстве своем однозначна и направлена на защиту интересов налогоплательщика и его кредиторов. Суды отменяют решения о проведении зачета налогов и выносят решения о возврате средств в конкурсную массу.

Основанием для этого является правовая взаимосвязь закона о банкротстве и налогового законодательства. Юридическое лицо, в отношении которого в установленном порядке не завершена процедура банкротства, является самостоятельным налогоплательщиком, и действующее зако-

Судебные инстанции отмечают, что нахождение налогоплательщика в процедуре банкротства не является основанием для отказа в применении вычета.

нодательство не запрещает совершать с ним гражданско-правовые сделки.

Само по себе банкротство юридических лиц и наличие у них задолженности по обязательным платежам не свидетельствует о недобросовестности налогоплательщика и получении им необоснованной налоговой выгоды¹.

Аналогичной точки зрения придерживаются и финансовые ведомства. По мнению ФНС России, выраженному в письме от 8 октября 2012 г. № ЕД-4-3/16860@, налогоплательщик, который признан банкротом, вправе принять к вычету НДС, предъявленный ему при приобретении товаров, используемых для осуществления операций, облагаемых НДС.

Судебные инстанции отмечают, что нахождение налогоплательщика в процедуре банкротства не является основанием для отказа в применении вычета. Кроме того, приобретение имущества совпадает с целями конкурсного производства, так как в силу пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, которое находится у третьих лиц².

Суды обращают внимание на то, что проведение зачета по налогам влечет за собой предпочтительное удовлетворение требований именно налогового органа перед другими кредиторами³, поскольку после вынесения определения о введении наблюдения налоговый орган вправе засчитывать подлежащую возмещению сумму налога только в счет погашения обязательных платежей, требования в отношении которых являются текущими. Такая позиция сформулирована в пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 25.

Если же обязательные платежи, в счет погашения которых налоговый орган произвел зачет, не являются текущими, то удовлетворение требования по их взысканию может осуществляться только в порядке очередности, установленной законодательством о банкротстве.

Следовательно, при наличии у должника иных кредиторов решения о зачете будут признаны незаконным и суммы НДС должны быть перечислены налогоплательщику в пополнение конкурсной массы⁴.

Это следует из системного толкования положений статей 126, 129, 131, 134 Закона о банкротстве, нормы которых свидетельствуют о том, что после введения в отношении должника процедуры конкурсного производства все требования кредиторов могут быть предъявлены только конкурсному управляющему, который удовлетворяет их в соответствии с положениями Закона о банкротстве (гл. 7), то есть с учетом установленной очередности удовлетворения требований кредиторов.

Следовательно, зачет суммы налога, подлежащей возврату из бюджета, может быть осуществлен налоговым органом после введения в отношении должника процедуры наблюдения и до открытия конкурсного производства. Закон о банкротстве не допускает возможности взыскания текущих платежей на стадии конкурсного производства.

Описанная ситуация с реорганизацией компаний газовой отрасли возникла далеко не в одном регионе, поэтому шанс получить средства на финансирование процедуры банкротства и компенсации части средств, затраченных на инициацию процедуры банкротства, высок, а подобный инструмент финансирования должника возможно применять на практике. □

© Гусев И., 2013. e-mail:

¹ См. постановления ФАС Поволжского округа от 20 марта 2013 г. по делу № А12-9812/2012, ФАС Восточно-Сибирского округа от 29 ноября 2012 г. по делу № А19-3389/2012, ФАС Северо-Кавказского округа от 2 февраля 2011 г. по делу № А53-9438/2010.

² См. постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20 мая 2009 г. № Ф04-3041/2009 (7214-А27-14) по делу № А27-12460/2008.

³ См. постановление ФАС Поволжского округа от 15 августа 2011 г. по делу № А65-851/2009.

⁴ См. постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21 сентября 2012 г. по делу № А29-9860/2011.

Международный форум
www.lawtek.ru
ПравоТЭК'2013
13-15 ноября 2013 года
11-й Ежегодный практический семинар
Налоги и ТЭК – 2014
Регистрация открыта:
<http://conference.lawtek.ru/>